

63.3(ЧЧар-ЧЗп)Ч1

Ф76

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ

АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ

Фоменко В.Г.

Южные пути Киевской Руси
на Запорожье

АРХЕОГРАФИЧЕСКИЙ
ЕЖЕГОДНИК

за 1963 год

(Отдельный оттиск)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Москва 1964

Константину Запорожскому
благодарю, благодарю за заслуги
и помощь в изучении науки.
С извинением извинением

В. Г. Фоменко

Р. Денисенко

24/11-65г.

ЮЖНЫЕ ПУТИ КИЕВСКОЙ РУСИ

НА ЗАПОРОЖЬЕ

т. Запорожье

Все южные пути древней Руси в какой-то своей части заходили и на территорию современного Запорожья, разветвляясь здесь по разным направлениям и перекрещиваясь с путями многих народов и племен.

По летописным известиям, из Киевской Руси в полуденные края уходили три наиболее важные пути сообщения. Первый из них, ведущий в заморскую Византию, по его направлению именовали Греческим. Второй — наиболее короткий, проходивший через Лукоморье к соляным озерам, по назначению назывался Солоным. А третий, шедший за Сурожское (Азовское) море к далекой Тмутаракани, был известен под названием Залозного.

Путешествия, которые приходилось совершать русским купцам по этим южным путям, пролегавшим по глухим, незаселенным и безлюдным местам, требовали определенных условий и подготовки. Во главе каравана, везущего не только товары, но и запасы продуктов питания на всю дорогу, должны были стоять люди, которые бы хорошо знали направление пути, броды через реки и места для удобных и безопасных почевок и дневок. Путешественники должны были быть вооружены и готовы к отражению нападений грабительских шаек степняков.

Местом, где собирались путешественники, отправлявшиеся на своих однодревках по Греческому пути, был город Витичем, находившийся ниже устья Стугны¹.

Греческий водный путь, проходивший Днепром до его устья, а потом — Черным морем к византийскому Цареграду, был самым старым из всех славянских путей. Этим путем, минуя по сухопутью некоторые пороги, проходили и дружины славянских воинов при первых походах к далекому Югу.

Константину Багрянородному были известны даже подробности плавания по Днепру при подходе к грозному Ненасытецкому порогу: «На этом пороге все суда вытаскивают на твердую землю. И назначенные люди выходят вместе стоять с ними на страже и уходят. Стражу они держат неусыпно из-за печенегов. Остальные же, выбрав венцы, бывшие в однодревках, на протяжении шести миль проходят по берегу, ведя на цепях рабов, пока пройдут пороги. Затем таким же образом одни волоком, а другие, взявши на плечи свои однодревки, перетаскивают их на ту сторону порога, спускают их в руки и входят, вложив свой груз, и тотчас плывут далее»².

¹ С. М. Середонин. Историческая география. Пг., 1916, стр. 160. См. также А. Н. Насонов. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. М., 1951, стр. 16.

² Г. Ласкин. Сочинения Константина Багрянородного «О фемах» и «О народах». — «Чтения в Обществе истории и древностей российских», кн. 1. М., 1899, стр. 72.

Но как возвращались славяне со своими однодревками вверх по Днепру — пока нигде не обнаружено никаких упоминаний.

Можно предполагать, что обратный путь они проходили по тем же местам и передвигались тем же способом, как и вниз, т. е. перетаскивая свои ладьи на плечах или волоком мимо порогов.

Есть сведения, правда весьма отрывочные, что славяне в 941 г. уже знали и другой водный путь к черноморским городам — по рекам через Азовское море. Этим путем вернулся на Русь князь Игорь после похода на Византию в 941 г. В походе почти вся дружины Игоря была уничтожена «греческим огнем» из «аргументов»³, византийских огненосных трирем, а сам князь с оставшимися воинами на десяти лодках был вынужден бежать к Босфору Киммерийскому — нынешнему Керченскому проливу, где были русские поселения⁴.

И хотя эта сухопутно-речная дорога не была и не могла быть постоянной, она не была забыта и в конце XVII в.: в апреле 1691 г. гетман Мазепа доносил в Москву, что запорожцы «на море Озовское пойти хотели и уже в тот путь начали были и выбираться, маючи такую надею, же суды водными из Днепра в речку Конскую, а з Конского чрез поле до Озовского да коньми перетягнуть»⁵.

Вторым путем Руси, идущим на Юг, был Залозный — главный сухопутный путь. О происхождении и значении наименования этого пути уже высказано много различных мнений. Было предположение, что его название возникло из нескольких измененного славянского слова «олешье» — места, которое находится возле леса, подлесного — «Заолешский путь»⁶. Выдвигалась догадка и о заимствовании наименования пути от какого-то другого пункта или местности, якобы бывших на Нижнем Днепре или в Крыму⁷. Но с последним толкованием происхождения названия Залозного пути невозможно согласиться потому, что история не знает других примеров того, чтобы какой-либо большой и самостоятельный народ, который бы проложил важный для него путь сообщения через многие уроцища и реки, назвал бы ту дорогу именем далекого и не всем им известного чужого конечного пункта или же принял бы для нее какое-нибудь иноземное название.

Подтверждением правильности этого приведенного нами мнения служит и тот факт, что кроме единственного Греческого водного пути по Днепру в русских летописях ни один раз не упоминаются никакие иные пути, которые назывались бы по своему конечному пункту: там нет ни Олешкинского, ни Тмутараканского, ни Обезского, ни Сурожского и ни Херсонесского, в направлении которых, как это документально известно, часто отправлялись люди из Киевской Руси.

Летопись под 1160 г. указывает, что княжеские дружины стояли «на болони в лозах против Дорогожичи»⁸, который находился между Киевом и Вышегородом, но ближе к Киеву. Против Вышегорода был брод, связывавший оба берега Днепра⁹.

³ «Аргументы» — особые медные трубки на византийских кораблях, из которых в бою на неприятельские суда выпускалась зажигательная смесь — «греческий огонь» (М. Литвинов. Черное море. Роль моря в разные исторические эпохи. Пб., 1881; стр. 18).

⁴ Д. Щеглов. Первые страницы русской истории.—«Журнал Министерства народного просвещения», ч. 185, июнь 1876, стр. 169.

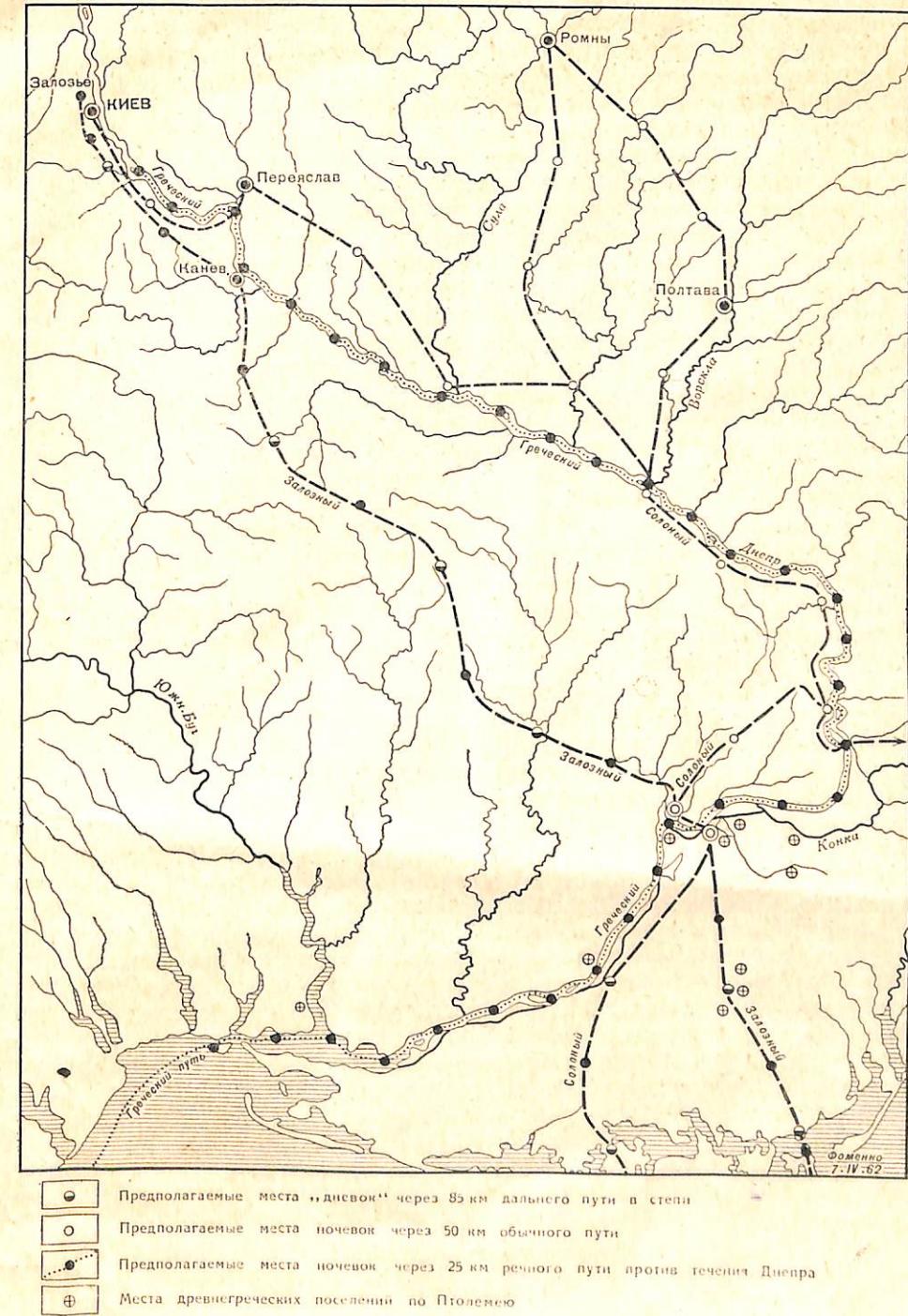
⁵ Д. И. Эварицкий. Источники для истории запорожских казаков, т. I (Документы и письма). Владимир, 1903, стр. 295—296.

⁶ Н. Надеждин. Опыт исторической географии русского мира.—«Библиотека для чтения», т. 22, ч. 2, отд. 3. М., 1837, стр. XV.

⁷ Н. Барсев. Географический словарь Русской земли (IX—XIV столетия). Вильно, 1865, стр. 75.

⁸ «Московский летописный свод конца XV века».—«Полное собрание Русских летописей», т. 25. М.—Л., 1949, стр. 70.

⁹ С. М. Середонин. Историческая география, стр. 160.

Нам известно, что «болонь», «болонье» — это ипзменное место, покрытое травой¹⁰. Не исключена вероятность того, что там «на болоны за лозами» и собирались в одну группу все отправлявшиеся в дорогу на Юг. В том «болонье за лозами» должно быть ожидали подхода остальных по путников, те кто первым прибыл на сборное место. И там же, вернее всего, происходило окончательное формирование всего каравана.

Всех людей, отправлявшихся к определенным местам, на Руси было принято называть по имени путей их движения. Поэтому вполне допустимо считать, что, назвав путь на Тмутаракань по имени места его начала Залозным путем, киевляне начали именовать залозниками всех отправлявшихся по нему купцов и путешественников.

Только Залозный, как один из старейших сухопутных путей Киевской Руси, мог быть основной дорогой, которая связывала ее с далеким южным владением — Тмутараканским княжеством.

Летописи указывают, что Залозный путь проходил у Канева, где возвращавшихся домой залозников и гречников иногда выходили встречать князя со своими дружинами. А это говорит о том, что Залозный путь в своей северной части проходил по Правобережью и, весьма вероятно, по водоразделам между реками Днепровского бассейна и притоками Южного Буга. В низовье Днепра Залозный путь подходил к одной из крупнейших древних переправ, находившейся где-то в районе нынешней Каменки-Днепровской, вблизи того места, которое еще скифы облюбовали для своего огромнейшего по тому времени торгового и производящего центра¹¹. (В дальнейшем изложении эту переправу мы условно будем называть Каменской).

Переправившись через Днепр, залозники двигались степями северной Таврики почти по прямой к Арабатской стрелке¹², а по ней — на Корчев, потом — к Тмутаракани и дальше на Обезы.

Наименование Арабатской косы и доныне указывает на ее стариное целевое назначение — служить дорогой для проезда повозок (от тюркского «араба» — повозка, арба).

Третий путь на Юг — Солоный, по мнению некоторых исследователей, был не сухопутным, а водным путем. Он от Азовского моря будто бы начинался рекой Молочной или Кальмиусом, а от их верховьев этот путь шел волоком в реку Самару, а потом — в Днепр, минуя его пороги. Даже наименование этого пути взято якобы от названия «солоны» — особых больших лодок, которыми на Руси будто бы перевозили соль¹³.

Но подобные мнения, оторванные от реальных условий развития торговли и транспорта на Руси того времени, не выдерживают никакой критики. Даже многое столетий спустя еще не было средств и приспособлений, чтобы перетаскивать волоком на большие расстояния тяжелогрузные суда «солоны», если бы они и были на самом деле. Волов и лошадей там не было, а самих корабельщиков было, конечно, крайне недостаточно. И кроме того, из Молочной на север в Самару можно было пройти только через Конку, преодолев большие расстояния двух волоков между этими тремя реками.

Солоный путь был одним из двух именно сухопутных путей в Тавриду, известных на Руси еще в X в.¹⁴. Через Перекопский перешеек он подходил

¹⁰ А. В. Лонгинов. Историческое исследование сказания о походе Северского князя Игоря Святославича на половцев в 1185 году. Одесса, 1892, стр. 254; К. В. Кудряшов. Про Игоря Северского, про землю Русскую. М., 1959, стр. 90.

¹¹ Б. И. Граков. Каменское городище на Днепре. М., 1954, стр. 145.

¹² Ф. Брун. Черноморье. Сборник исследований по исторической географии Южной России, ч. 1. Одесса, 1879, стр. 120.

¹³ Там же, стр. 126, 127.

¹⁴ Ю. Кулаковский. Прошлое Тавриды. Краткий исторический очерк. Киев, 1906, стр. 181.

к большим озерам, «в которых Херсониты добывают соль»¹⁵. Этой дорогой из Корсуни, Сурожа и Кафы на Русь прибывали иноземные гости и шли многие арабские и византийские товары — металлические изделия, шелковые ткани, утварь¹⁶. Следовательно, Солоный путь не обрывался у Перекопа, а вливался там в одну из дорог Тавриды, по которой можно было проехать в глубь полуострова до его южных городов, а оттуда — отправиться кораблем к Анатолийскому и Кавказскому побережьям Черного моря и в Византию.

От соляных озер и Перекопского перешейка Солоный путь шел на север через Черную долину прямо к Днепру и где-то около нынешней Каховки поворачивал вверх вдоль Днепра до Каменской переправы¹⁷.

Здесь следует отметить, что необходимость переходов через широкопойменные речки с топкими берегами, как Конка и другие, подходившими к Великому Лугу, а также близость кочевников, делали дальнейшее продвижение по Левобережью опасным, а поэтому и брод у Протолчы — менее удобным для переправы через него торговых караванов. По этим причинам Протолчий брод использовался объединенными силами славян только при военных походах на кочевников к востоку от нижнего Днепра.

После Каменской переправы Солоный путь направлялся не к северо-западу — на правобережную Русь, которая получала необходимое ей количество соли по западным путям из Галича и Львова¹⁸, а отклонялся к северо-востоку. Далее он подходил к острову Хортице и приняв там в себя дорогу от Протолчего брода вдоль Днепра уходил на север к переправе Инжир-брода.

Перейдя опять на Левобережье, Солоный путь вливался там, вероятнее всего, в дорогу, которая шла через Полтаву к Ромнам, где, по-видимому, и заканчивалась. Только при таком направлении этого пути можно объяснить то, что у Канева, где встречали гречников и залозников, никогда не ожидали прихода и не выходили встречать солонников.

По записям Идриси, где-то в тех же местах, в каких мы предполагаем трассу Солоного пути, проходила стариная дорога от устья реки Ворсклы до города Молсы, протяженностью в пять дней пути. А в середине прошлого века приблизительно в том же направлении пролегал Чумакий солевозный путь от Перекопа на Переволочную¹⁹, после которого и до сего дня остались воспоминания в виде наименования сел Чумаки (Томаковского района) и Соленое (районный центр Днепропетровской области).

Интересно отметить, что при откладывании на схеме расстояний по 25 километров, указанных Идриси как норма дневного лодочного перехода против течения Днепра, многие места почевок по Греческому пути совпадают с островами, у которых обычно находились броды через Днепр. А пункты почевок на сухопутных Залозном и соляных путях почти всегда приходятся на берега рек или на место слияния двух рек, где большей частью также находились броды и переправы.

Идриси писал, что «от Алекси, красивого города в устье Днепра, до города Кано: (Канева наших дней.—В. Ф.) считают четыре дня». Б. А. Рыбаков считает, что при установлении этого расстояния Идриси вероятно спутал день пути с «дневкой», которая делалась через каждые два дня далекого пути. По данным Идриси, за обычный дневной переход караваны покрывали расстояние почти в пятьдесят нынешних километров, а за время между двумя «дневками» — около 85 км. Если от Канева по направлению нижнего Днепра отметить на карте четыре таких 85-кило-

¹⁵ Г. Ласкин. Указ. соч., стр. 152.

¹⁶ С. М. Середонин. Указ. соч., стр. 159.

¹⁷ К. В. Кудряшов. Половецкая степь. Очерки исторической географии. М., 1948, стр. 106.

¹⁸ Там же, стр. 104.

¹⁹ Там же, стр. 106.

метровых отрезка, то конец этого расстояния окажется на правом берегу Днепра, против бывшей Каменской переправы.

При разборе сравнительных данных Идриси о расстояниях между некоторыми пунктами Юга Руси видно, что он более подробно осветил только те пути, которые проходили по среднему Левобережью Днепра²⁰. Там за рекой Ворсклой находились лучшие переправы и броды через многочисленные протоки могучей реки славян²¹. Но там же проходил и обычный путь грабительских набегов кочевников на города и селения Киевской Руси. В связи с этим воины земли русской сделали Ворску передовым рубежом защиты на том «злодейском» пути.

А не по этому ли значению реки Ворсклы ее левый приток носит название Коломак? Ведь тюркское «колломак» означает «обеспечивать», «охранять».

Нам кажется, что даже и в наименовании Иницир-брода, находившегося на Днепре рядом с устьем Ворсклы, нашла отражение и оборонная роль этой порубежной реки. Тюркское слово «индже» применяется не только в смысле «тонкий», «мелкий», но и для обозначения передового караула — «индже каракол». Возможно, что брод первоначально назывался и отмечался именно как место нахождения передовой залоги Руси.

Тюркские же названия реки и брода были им присвоены еще в те времена, когда племя тюркоязычных торков, союзников и наемников киевских князей, несло сторожевую службу у южных границ Руси.

Разбирая направления путей сообщения Киевской Руси, мы установили, что сухопутные Залозный и Солоный шляхи неминуемо должны были перекрещиваться как между собою, так и с водным Греческим путем при переправе через Днепр.

Такое пересечение путей у переправы безусловно предполагает нахождение в том месте или рядом с ним какого-то населенного пункта, а может быть и торгового центра, которым в том районе Юга Руси могло быть только Олешье²².

Исследованиями советских археологов установлено, что славянские поселения по обоим берегам Днепра располагались одно против другого²³. А Идриси на своей карте поставил город Алеску против другого приднепровского же города Молзы, причем гораздо выше устья Днепра и места нахождения теперешнего Цюрупинска — Алешек²⁴.

Вопрос о местоположении древнего Олешья на изу Днепра не один раз подвергался обсуждению, но до сего времени он не решен окончательно из-за отсутствия бесспорных доказательств ни у одной из сторон, представляющих две противоположные точки зрения.

Одни исследователи, основываясь на скучных летописных указаниях под 1084, 1153 и 1223 гг.²⁵ и на данных карты Идриси, считают, что Олешье находилось на правом берегу Днепра где-то ниже порогов, но значительно выше его устья.

Другие же историки, пользуясь описанием Идриси, которое в некоторых местах расходится с его же картой, убеждены, что Олешье было расположено у самого устья Днепра в районе левобережных Алешек (бывшего уездного города Таврической губернии, а ныне г. Цюрупинска, райцентра Херсонской области). Возникновению и закреплению подобного

мнения много способствовало и то, что Алешки находились почти в центре той природной области, которую под именем Гилеи довольно точно очертил Геродот²⁶.

В силу случайногоозвучия наименований г. Алешки, как уже бесспорно установленное место Гилеи, связанное с историей древнего нижнего Приднепровья, стали считать и местом, где когда-то якобы была княжеская или воеводская резиденция — Олешье русских летописей²⁷.

Отождествлять Олешье с Алешками по одному только кажущемуся звучанию названий, так же как и выводить наименование Олешья от слова «ольха», нам кажется недостаточно убедительным.

Известно, что наименования Одессы, Херсона, Мелитополя и Ольвиополя давались с твердым убеждением в том, что именно в тех местах раньше находились древнегреческие колонии Одессос, Херсонес, Милетополь и Ольвия. Но остатки этих греческих полисов обнаружены и раскопаны совсем в иных местах, и, нам кажется, что то же происходит и с Олещьем, следы или остатки которого, если они не окончательно смты разливами Днепра, нужно искать вблизи древних путей Киевской Руси.

Относить местоположение Олешья к району нынешнего города Цюрупинска неправильно не только потому, что тогда станет совершенно непонятным, почему же летописи связывают этот город или урочище с порогами, но еще и в силу нижеприведенных фактов и соображений.

Наши ученые уже давно указывали на недопустимость игнорирования материалов и выводов археологических исследований при розыске следов и установлении местонахождения древних городов²⁸. А в окрестностях Цюрупинска (Алешек) еще не известен ни один случай обнаружения каких-либо археологических находок, которые подтвердили бы существование там какого-нибудь древнего поселения вообще, и в начале второго тысячелетия нашей эры в особенности.

Пункт договора Игоря с Византией, что «да не имеет власти Русь зимовать в устьи Днепра»²⁹, мог быть одним из серьезных доводов при выборе места образования Олешья, которое при таких условиях должно было находиться только значительно выше устья Днепра.

Как вольный торговый город, состоявший под покровительством киевского князя, и как рынок для торговли Киева с Грецией³⁰ Олешье, вне сомнения, должно было находиться у узла больших дорог и, конечно, вблизи одной из древних больших переправ через Днепр. Следовательно, оно не могло быть в районе нынешнего Цюрупинска, который расположен в стороне от любых возможных сухопутных путей Древней Руси, вблизи которого не были известны никакие переправы через Днепр.

Тюркские наименования, которые сохранились и до сих пор за мысом и за двумя реками, впадающими в Днепр с правой его стороны вблизи от места предполагаемого пересечения водного и сухопутных путей Руси, способны вызвать особенный интерес к тому району.

Село, расположение на мысу против протоки, которая вела к старинной Каменской переправе через Днепр, и до сего времени носит наименование Капуловки. Это название могло произойти от тюркского слова «капу» — «вход», «дверь», «ворота», — к какому-то поселению, бывшему у той протоки (сравни с «Ор-капу» — «ворота рва» — крепость у Переякова).

²⁰ Б. А. Рыбаков. Русские земли на карте Идриси 1154 г.—«Краткие сообщения Института материальной культуры», вып. 43. М., 1952, стр. 31, 32, 35 и 41.

²¹ В. Г. Ляскоронский. Русские походы в степь в удельно-вичевое время и походы кн. Витовта на татар в 1399 г. СПб., 1907, стр. 101.

²² Пл. Бурачков. Заметки по исторической географии южнорусских степей.—«Киевская старина», апрель 1886, стр. 683.

²³ И. М. Гапусенко. Киевская Русь и Северное Причерноморье.—«Украинский исторический журнал», 1961, № 6, стр. 56.

²⁴ Пл. Бурачков. Указ. соч., стр. 683.

²⁵ Московский летописный свод, стр. 13, 58 и 119.

²⁶ П. С. Погребняк. К палеонтологии Олешья.—«Географический сборник» Україн. географ. об.-ва. Київ, 1962, стр. V.

²⁷ Там же, стр. X.

²⁸ Пл. Бурачков. Указ. соч., стр. 664.

²⁹ «Памятники русского права». Памятники права русского государства XII вв. Вып. I. М., 1952, стр. 33.

³⁰ И. Д. Беляев. О географических сведениях в древней России.—«Записки Русского географического общества», чн. 6. СПб., 1852, стр. 13.

Капуловский мыс с одной стороны омывался впадавшей в Базавлук рекой Чертомлык, которую, как и бывший против Капуловского мыса остров Чертомлык, в XVI в. в документах именовали Картамлык³¹. Тюркское же слово «картамлык» означает «старина».

По словам Боплана, основанным на переданных ему сообщениях очевидцев, в середине XVII в. на высоком, незатопляемом острове, который лежал между рекой Чертомлык и Днепром, находились развалины каких-то древних строений³².

Этот район Правобережья, где, по нашему мнению, могло находиться Олешье, еще был широко известен как место нахождения там казачьего коша и как узел пересечения южных путей: «Сечь Запорожская на Чертомлыке (речке, впадающей в нижний Днепр) служила складочным местом для всей торговли Южной Руси с Востоком, или, лучше сказать, с 1520 по конец 1760 года, то есть с слишком два столетия, была единственным портом и магазином, откуда вся Малороссия и Южная Польша с Черниговою и Западною Русью запасались вином, шелком, шерстью, бакалиею, деревянным маслом и всеми предметами роскоши, которые трудно было добыть через Ригу или Данциг»³³.

К великому нашему сожалению, тот Чертомлыкский остров вместе с бывшими на нем остатками древних строений, а также сооружениями и укреплениями Запорожской Сечи, полностью смыт во время исключительно большого наводнения на Днепре в 1845 г.

Приехавший туда во время наводнения А. А. Скальковский так описывал это грозное явление природы: «Базавлук, обыкновенно самая тихая и скромная речка, превратившись в огромное речище (озеро), бушевал, как временщик в богатом кафтане. Волны его далеко хлестали на берег, унося разрушенные ими прежде избы и пни вырванных с корнем деревьев... речище Базавлук покрыло степь верст на 15 в ширину»³⁴. У места бывшей там старой гавани оставался только «уступ», который имел следы укрепления его от обвалов сваями: «Вокруг видны были обломки якорей, снастей, торчали железные кольца для канатов, только судов не было»³⁵.

Нам кажется, что обломки якорей (значит, они были большими, если их не унесли в свои кузницы жители окрестных сел) и большие кольца были непригодны для запорожских чаек или небольших турецких сандалов, заходивших в эту гавань в период нахождения там коша.

Мнение, что татарское наименование реки Базавлук будто бы означает «лед», неверно; понятие «лед», «ледяной», «холодный» на многих тюркских языках выражается словом «буз», а «ледник» — словом «бузлук». Но именем «бузлук» эта река никем и никогда не называлась да и непонятно, какая могла быть связь между не родниковой (не имевшей очень холодную воду) и почти не замерзающей южной речкой и ледником?

Нам кажется, что название «Базавлук» есть несколько измененное за века своего существования тюркское же слово «боузклук», означающее «разрушение», «разгром», «поражение». Если принять подобное допущение, то названия размытого острова и обеих этих речек обозначают собою место, где находилось что-то старинное, хотя и разрушенное, но еще обра-

щающее на себя внимание. А таким объектом там могли быть только остатки Олешья.

Предполагается, что Олешье разграблено и уничтожено ордами татаро-монгольских завоевателей в 1223 г.—в том году, с которого русские летописи перестали его упоминать. Но закат деятельности Олешья, как нам кажется, наступил значительно раньше.

Еще в конце XI в., после того, как половцы захватили Тмутаракань, оторвав ее от Черниговского княжества, движение по Залозному пути из Руси на Юг прекратилось почти полностью, а это, без сомнения, не могло не отразиться и безусловно сказалось и на благосостоянии Олешья.

Завоевание Цареграда крестоносцами в 1204 г. оборвало торговые связи Руси с Византией и сделало бесцельным дальнейшее существование водного Греческого пути, а следовательно, свело к нулю роль Олешья как пункта пересечения проходивших там раньше трех южных торговых путей Руси.

К началу XIII в. через Олешье торговые караваны могли проходить лишь по единственному оставшемуся Солоному пути и татаро-монголы, захватившие Нижнее Приднепровье после битвы на Калке, нашли Олешье не только полностью утратившим свое значение, но уже и опустевшим.

И только это постепенное затухание жизни Олешья может хоть частично объяснить нам причины полного отсутствия летописных данных, как славянских, так и арабских, о последних днях Олешья³⁶.

³¹ А. Стороженко. Стефан Баторий и днепровские казаки.—«Исследования, памятники, документы и заметки». Киев, 1904, стр. 295.

³² «Описание Украины». Сочинение Боплана. Перев. с франц. Ф. Устрялова. СПб., 1832, стр. 26; «Путевые записки Эриха Лассотты, отправленного Римским императором Рудольфом II к запорожцам в 1594 г.» Перев. и прим. Ф. Бруна. Одесса, 1873, стр. 76.

³³ А. А. Скальковский. Торговая промышленность в Новороссийском крае.—«Журнал Министерства внутренних дел», 1850, ч. 29, стр. 201.

³⁴ А. А. Скальковский. История Новой Сечи или последнего коша запорожского, ч. 3, изд. 3. Одесса, 1886, стр. 240.

³⁵ Там же, стр. 246.